

Сочинение по мотивам «Педагогической поэмы»
воспитанника ГБОУ «Старооскольский детский дом»

Шутеева Владимира (17 лет).

(Педагог: Алымова Татьяна Владимировна,
воспитатель ГБОУ «Старооскольский детский дом»)

С большим интересом я прочел «Педагогическую поэму» А. С. Макаренко, в которой раскрывается история рождения и развития колонии им. М. Горького и коллектива горьковцев (1920-1928 г.г.), о нечеловеческих трудностях, выпавших на долю автора и его подопечных на пути воспитания умных, жизнеспособных, закаленных людей из кучки трудных подростков, беспризорников с уголовным прошлым, бездельников, отвергавших всю человеческую культуру. Не получалось его читать как обычное художественное произведение, дожидаясь развязки, а в данном случае – удастся ли Антону Семеновичу их перевоспитать или нет. Я читал, сопереживая и сравнивая их жизнь в трудовой колонии со своей в детском доме, перечитывая отдельные моменты и анализируя происходящие события, поступки колонистов, иногда понимая их, а иногда осуждая. К примеру, меня очень возмутил тот случай, когда колонисты, воспользовавшись доверчивостью и добротой сторожа (в тот момент, когда он добродушно угощал отвлекавших его ребят арбузом), воровали их у него. И в то же время меня до глубины души растрогало откровение и переживание Карабанова, пытающегося доказать свою честность и преданность колонии: «Если бы вы только знали! Я дорогою скакал и думал: хоть бы бог послал кого-нибудь, чтоб лесом кто-нибудь набросился на меня. Пусть бы десяток, чи там сколько... Я стрелял бы, зубами кусав бы, рвал, как собака, аж пока убили бы...». Так это было сказано откровенно и от души. Как не поверить такому человеку? Понял это и Антон Семенович, в дальнейшем очень доверявший ему.

Очень мне понравился Антон Братченко, влюбленный в лошадей и в дело конюха. «Он содержал их в очень строгой дисциплине, и поэтому в конюшне всегда царил образцовый порядок: лошади были вычищены, гривы заплетены и хвосты подвязаны». А его деятельность конюха всегда сопровождалась «непрекращающимися ссорами с Калиной Ивановичем, кузнецами, кладовщиками и обязательно с каждым претендентом на поездку». Я одобрительно отношусь к его поведению, потому что сам очень люблю животных, и мне нравится во всем порядок.

Читая, задумывался над тем, как бы я поступил в том или ином случае, окажись на их месте, с кем схож (положительными или отрицательными

героями). Пытался со стороны посмотреть на свое поведение в доме, школе, на улице, чего раньше не делал.

Несомненно, Антон Семенович – великий педагог, добрый, честный, бескорыстный человек. Перед ним была поставлена очень трудная задача. И благодаря требовательности, твердости в сочетании с уважением и доверием к людям, не прекращаемой борьбы с отрицательными чертами характера и активизированием положительных, он добился результата. Он считал себя не в праве ограничиваться сочувствием и жалостью к ним. И мы видим, как постепенно колонисты становятся искренними, горячими и благородными натурами. Он делал великое дело и можно было с пафосом рассказать об этом, мол, посмотрите какой я герой, какой молодец... Но он, наоборот, не скрывал всех трудностей, переживаний, сомнений. Мне очень жаль было его в тот момент, когда он в полном отчаянии брел по лесу и ему «так хотелось никуда отсюда не уходить и самому сделаться вот таким стройным мудрым ароматным деревом и в такой изящной, деликатной компании стоять под синим небом».

И я вовсе не осуждаю Антона Семеновича за то, что он ударил Задорова. Он, что заслужил, то и получил. И не стоило из-за этого так сильно переживать. Я считаю, что это было не проявлением бессилия, а проявлением презрения к ничтожествам (какими они были вначале). И Задоров это понял, и еще он понял, что Антон Семенович сильнее их и не позволит издеваться над ним и его коллегами. И он победил...

Антон Семенович отдал колонии десять лет напряженного труда. Он и его подопечные трудились без отдыха, без отпусков по несколько лет. Также к труду приучал он и своих воспитанников и не только физическому, но и умственному, видя в нем средство существования, успешное будущее, постепенно повышая требования и к своему делу, и к себе, и к своим воспитанникам. В этом плане у нашего директора Попова В. И. и Макаренко А. С. очень много общего. Мы тоже трудимся на огороде, цветниках, ухаживаем за животными, ремонтируем, строим, заготавливаем корм и т.д. Мы уже многому научились и очень благодарны ему за это. В нашем детском доме примерно столько же воспитанников. К сожалению, есть среди нас такие, которые также создают проблемы как директору, так и воспитателям. И я вижу, как порой нелегко им бывает, стараясь перевоспитать их, объяснить, остановить, оградить от всяких бед, по-родительски заботясь о них. После «Педагогической поэмы» я как-то по-другому на это стал смотреть, с большим пониманием и сочувствием стал относиться ко всем, кто принимает участие в нашем воспитании. Пытаюсь меньше создавать им проблем, быть с ними

тактичнее, послушнее, если ко мне, конечно, справедливо относятся. А порою бывает желание помочь, как помогали Антону Семеновичу старшие ребята.

Знакомясь с жизнью колонистов меня интересовало, как они обходились без телевизоров, компьютеров, чем занимались в свободное от учебы и работы время, по вечерам. Оказалось, что многие из них очень любили читать, ими были прочитаны даже те книги, которых я не читал, и они знали о жизни М. Горького больше меня. И я решил обязательно наверстать упущенное. Я узнал, что колонисты любили по вечерам, собиравшись в одной комнате вместе с педагогами, играть, спорить, фантазировать, размышлять на тему: «Чего я жду от будущего, к чему стремлюсь?». И я тоже невольно задумался о своем будущем, о своей цели в жизни. И действительно, нельзя «плыть по течению», у каждого человека обязательно должна быть цель. И только стремясь к поставленной цели, пусть даже трудным путем, человек может чего-то достичь в своей жизни.

Читая «Педагогическую поэму», я обратил внимание на то, как А. С. Макаренко описывает природу, людей, события. К примеру: «Возле колодца разные люди случайно оказались вместе: тот с ведром бежал за водой, тот шел мимо, а третьего остановили потому, что еще утром была в нем нужда: все забыли о воде и вспомнили о чем-то другом, может быть, и неважном... но разве бывает что-нибудь неважное в хороший летний вечер?».

Или же «просторно раскинулось ласковое живое небо, опушка леса притихла в сумерках, силуэты подсолнухов на краях огородов собрались и отдыхают после жаркого дня, теряется в неясных очертаниях вечера прохладный и глубокий спуск к озеру...».

Разве это не прекрасно? Эти строки говорят о большой душе А. С. Макаренко, о его любви к природе, родной земле, людям, детям и вообще к жизни.

И в заключении хочу сказать, что А. С. Макаренко потому удалось добиться больших результатов в поведении колонистов, что они чувствовали человеческое отношение к ним, отношение не как к правонарушителям, а именно как людям. Искренняя вера в человека, глубокий гуманизм, его авторитет и уважение позволили воспитать из колониста «настоящего человека».